

**НОМЕР 33
МАЙ, 2021**

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2021.– № 33 (май).– 2140 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: РИНЦ, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с РИНЦ: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2021

Голубева Е.И., Закиянова Р.Ш.	
Перспективы развития экономического и научно-технического сотрудничества России и Южной Кореи.....	846
Кознов А.В., Буханова Е.М.	
Методы оценки экономической эффективности строительства гостиницы в г. Петропавловск - Камчатский.....	853
<u>Философские науки</u>	
Пунегов Б.С., Хачатрян А.Ю., Трапезников М.В.	
Субъективный мир человека	863
Власова А.Д.	
Пространство как философская категория	867
Корзюкова М.С.	
Феномен городского топоса в Ленинградской рок-культуре	872
<u>Филологические науки</u>	
Кузнецова Н.Б.	
Web 2.0 technologies as a modern tool in a foreign language teaching.....	880
Гришучкова И.Б.	
Специфика социолингвистического комментария к испанским художественным текстам.....	887
Гончаров А.С.	
Черный юмор в творчестве нидерландской блэк-метал группы Carach Angren (на примере альбома «This Is No Fairytale»).....	896
Гончаров А.С.	
Культурно-языковые архетипы в творчестве нидерландской блэк-метал группы Carach Angren.....	902
Кехинде Элайджа Олурин	
Status of mother tongue instruction in Nigeria schools	908
Хуссеин Мохамед Магди Мохамед	
Особенности деятельности трэвел-журналиста в Египте	920
Кадирова Х.Б.	
Приспособление стратегии и тактики дисфемизации политических понятий	924
Ян Цзин	
Особенности работы журналиста в новостных интернет-платформах	930
Бахаева Л.М., Абдурахманова Ф.И.	
Язык как зеркало культуры народа	933
Жумадилова М.Н.	
Восприятие национальной культуры студентами при обучении казахскому языку	938

Кадилова Хуршида Ботировна

Кандидат филологических наук, доцент

Ташкентский государственный университет

узбекского языка и литературы им. Алишера Навои

ПРИСПОСОБЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ДИСФЕМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Аннотация: Политический дискурс отличается манипулятивным характером. Поэтому в нем естественно использовать переносы. Если это отражает негативное отношение, происходит событие дисфемизации. Особенно ярко это проявляется в использовании иронических дисфемизмов. Многие из этих средств можно увидеть среди дисфемических единиц, используемых в небольших политических произведениях Абдуллы Кадири. Используя дисфемизм, он жестоко критиковал политическую систему того времени и сделал это различными способами. В статье анализируются тактика и стратегия применения дисфемизмов и даются научные выводы об этом явлении.

Ключевые слова: политический дискурс, дисфемизм, тактика влияния, стратегия влияния, коммуникационная цель.

Keywords: political discourse, dysphemism, tactics of influence, strategy of influence, communication goal.

Вопрос по выбору важных лексических средств и речевой деятельности для достижения определенных коммуникационных целей субъектом с точки зрения влияния политической темы был важен во все времена на всей практической и научной точке зрения [1, с. 280]. Это требует сообразительность и навык от автора публицистической работы. В узбекского деятеля, которым был в свое время самым популярным публицистом, Абдуллу Кадири мы видим блестящий пример этого.

Задача воздействия дискурса политического содержания превышает информационной функции. В этом случае функция влияния возникает через речевую стратегию и речевую тактику [2, с. 196]. Дисфемизмы часто проявляются через тактику разоблачения, обвинения, смущения, основанную на стратегии негативного отношения [3, с. 284]. Это может быть дано на рисунке следующим образом:

Функция влияния				
Стратегия влияния	Тактика влияния			
Негативные влияния	разоблачение	стыдить	обвинения	оскорбление

Субъект дискредитирующей речи выражает свое негативное эмоциональное состояние по отношению к объекту дискредитации, к действиям и решениям его. Это делается через пейоративные единицы, в частности дисфемизмов, и подчиняется цели разоблачения действий политиков и государственных чиновников. Это задание выполняется обвинительной тактикой.

Любая нейтральная языковая единица может измениться в денотативном плане, и в результате может измениться и коннотативный аспект. Это, конечно, показывает текст.

В политических текстах задача унижения и оскорбления объекта дискредитации решается с помощью тактики оскорбления [2, с. 196]. Более эффективно оскорбить можно не только грубым словом, но и единицей нормативной лексики.

Эвфемизм политических понятий имеет длинную историю, и многие политические реалии и концепции, которые очень активно использовались в узбекском языке, были эвфемизированы без прямого указания по определенным причинам. Однако из работ Абдуллы Кадири мы можем узнать, что антиполитических взглядах имя государства и чиновников были дисфемизированы будто бы презирается произнести. Например, *Когда общественность решает выбрать распорядителя прибылей и убытков, правительство и правительственные волки немедленно бросаются. (Жамоат бирор фойда-зарарни ажратувчини сайловга қарор берса, дарров ҳукумат ва ҳукумат бўрилари сапчийдилар.* (“Шодмарг” (“Диёри бакир”, 50-б.))

Автор опубликовал «малый фельетон» «Шодмарг» 21 марта 1917 года на 3-й странице 2-го номера газеты «Наджот». Он был опубликован под редакцией Мунавваркори в марте этого года как издание Временного правительства, и газета поддерживала Февральскую революцию.

Фельетон рассказывает историю об испытаниях, пережитых государственными чиновниками набожного, знающего много чего, самодостаточного, заботящегося о благополучии людей, человека лет семидесяти муллы Карима Хаджи, и в то же время привлекает внимание читателя к образу правительства того периода на основе одной детали.

В городе, где жил мулла Карим Хаджи Ахунд, однажды (тогда ему было сорок лет) состоялось выборы кази (судьи). Торговцы покупают с подкупью судебную власть. Мулла Карим Хаджи Ахунд не выдержал этой несправедливости и начал спорить со сторонниками нового судьи, называя их «предателями, угнетателями, деспотическими помощниками». Те, кого оскорбляли, жаловались правительству, говоря: «Вы – правительство, оказывается тиран, а мы, судьи, – ваши предательские помощники» и просили принять меры. Правдивый мулла Карим Хаджи Ахунд в суде на вопрос: «Вы называете власть тираном?» ответил: *«Правильно сказал, потому что правительство не включает человека, избранного общественностью, на общественную службу, оно действует на своих собственных условиях. Когда общественность решает выбрать распорядителя прибылей и убытков, правительство и правительственные волки немедленно бросаются. Я снова и снова называю такое правительство «тираном», а назначаемых правительством чиновников – «помощниками тирана». («Жуда тўғри дедим, чунки ҳукумат жамоатнинг сайлаган кишисини жамоат ишига киритмайдилар, ўз тилвинча иш юритадир. Жамоат бирор фойда-зарарни ажратувчини сайловга қарор берса, дарров ҳукумат ва ҳукумат бўрилари сапчийдилар. Мундай ҳукуматни такрор “золим” ва ҳукумат тарафидан қўйилган маъмурларни “золим ёрдамчилари” дейман)*

Он называет правительство словом *тиран*, государственных чиновников – *помощниками тирана*. По всей видимости, обозначение представлено в тексте тремя разными номинативными единицами, значения которых сильнее друг друга. Первый термин (правительственные чиновники) – это нейтрально окрашенный (т.е. неокрашенный) термин обозначения, а второй и третий элемент номинатива – носители дисфемистического значения, стоящие в ряде иерархий. Коммуникативная цель автора более преувеличена в сочетании *правительственные волки*, чем в фразе *помощники тиранов*. Автор использует дисфемизм более «густой» пейористической окраской *правительственные волки*, как будто «недовольным» дисфемизмом *помощников тирана*.

Слово *шодмарг*, которое опубликовано как название материала, служит важным средством в увеличении значения, силы влияния дисфемистического выражения *правительственные волки*. Старик, преклонивший голову от тирания и угнетения «правительственных волков», умер от радости, услышав известие о падении правительства белого царя (шодмарг – умереть от радости)

Одно слово поднимает пейористическую окраску дисфемистической комбинации *правительственные волки*. Мастерство писателя в этом уникальное. Он постепенно

помещает в фельетоне отрицательно окрашенные единицы, основываясь на увеличении значения. В конце концов, он вставляет в текст положительно окрашенное слово – речевую тактику, которая гарантирует, что его стратегия воздействия будет безупречно реализована.

Политический дискурс характеризуется манипулятивностью (игра слов, речевая ирония, юмор). Манипулятивность – необходимое условие для достижения цели и выполнения задач в определенном дискурсе. Его использование обеспечивает технологию выражения, в то время как технология выражения связана с манипулятивностью. Одним из важных проявлений манипулятивной речи является сарказм: *Потому что, когда работа стала ставиться на ставку в пользу учителя во время нового белого короля, поле было открыто для всевозможных работ для «выборных» мышей, как у наших учителей. (Негаким, иши домланинг фойдасига куморила бошлаган, янги оқ подшоғ вақтида домлаларимизга ўхшаган “сайлов” сичқонлари учун ҳар қанча иши қилса, майдон очик эди. (“Тинч иш”：“Диёри бакир”, 81-б.)).* Рассказ автора, озаглавленный «Мирный труд», на самом деле полон сарказмом, в нем используется около тридцати дисфемических единиц происхождения по разным причинам (рассказ был опубликован во 2-м номере «Тонг»а в 1920 году). В повести дается всесторонний анализ общественно-политических событий того периода.

Как известно, выборы – важнейший политический процесс. Это наглядно показывает отношение правительства и граждан. В отличие от сегодняшних демократических выборов, в политических процессах начала XX века, из-за недостатков, во-первых, низкая политическая сознательность народа, во-вторых, противостояние чиновников новому государственному устройству светского типа, неадекватность избирательной системы были всегда во внимании писателей. Для недостойного чиновника добиваться “указ”а с взяткой лучше любых выборов. Поэтому люди как учитель Шариф Ахунд, изначально, зубами противятся введению выборов, а потом, даже если выборы вводятся, они начинают сосать их изнутри, как грызун. Поэтому писатель употребляет слово «мышь» как дисфемистический термин для них. Эта дисфемистическая единица является метафорическим парафразом, используемым по отношению к учителю Ахунда, и писатель реализует стратегию речевого воздействия (ненависти) на основе оскорбительной тактики.

В речи Абдуллы Кадири (Джувлькунбоя) в суде 15-17 июня 1926 года было сказано с его уст так: *«После того, как Никалай упал с престола, я ушел добровольцем в милицию*

простых людей». («Некалай *тахтдан йиқилгандан кейин оддий халқ милитсасига кўнгилли бўлуб ёзилдим*») Выражение «упасть с престола» (*тахтдан йиқилди*), изначально, был эвфемизмом понятия «уйти с должности» (лавозимдан кетди), после потери эвфемистического характера, приблизился к дисфему. Это словосочетание использовалось в данном же предложении только для поддержания тона речи писателя. Однако, таких единиц, которых сначала были эвфемизмами, затем дисфемизмами (в смысле резкости, иронии) занимают значительное место в творчестве писателя.

В ряде маленьких произведений на политическую тематику автор много использует словосочетание «*чуви чиқмоқ*»⁴, часто имеющее дисфемический характер. В частности, в 50-м номере газеты «Туркистон» от 25 января 1923 г. он опубликовал на эту тему «сатиру». Осуществляя стратегию негативного словесного воздействия, писатель использует в основном тактику разоблачения, и на основе различных переносов, таких как *ашрорун-нос, чуви чиқди, чурук латтага тугилди, чувининг чиқиши, чиртинг-пиртинг, мажхулун-нос, шўртумшуқлик қилибдур, булгатуб, олудаи нажас, “маҳкамаи шаръия”* возлагает дисфемическую ответственность на ряд единиц. При этом автор обнаруживает, что группа «глупых» людей объединилась и образовала шариатский суд («Маҳкамай шариат»), но это было результатом узких интересов составителей. Например: *Хвала Аллаху, ёще раз хвала Аллаху, тому что пока плохие люди не повредили мусульманам, “секреты” раскрылись. Эти “Маҳкамаи шаръия” объелись, и снашей стороны завернулись в гнилую отрывку ткани. (Алҳамдуллилоҳ, сумма алҳамдуллиллоҳким, аҳли муслмонга ашрорун-носнинг зарарлари тегмай туриб, “сирлари” очилди. “Маҳкамаи шаръия” деганнинг чуви чиқиб, бизнинг томондан бир парча чурук латтага тугилди (‘‘Чуви чиқди’’, ‘‘Диёри бакир’’, 132)).*

Тактика раскрытия дисфемизации основана на том факте, что цель воздействия порученного коммуникатору состоит в том, чтобы использовать в этом небольшом тексте фразу *чуви чиқмоқ* трех различных формах. Потому что, эта фраза была использована в смысле «секрет раскрыт». Также состав, *завернутый в гнилую ткань (чурук латтага тугилди)*, также проявляется как средство, усиливающее дисфему *чуви чиқмоқ*. Однако остальные дисфемические единицы, перечисленные в серии, использовались только один раз.

⁴ проигрышное положение четырёх альчиков

От того что идиомы, как «*мажхулун-нос*», означающий «неизвестный народу», «*ашрорун-нос*», означающий «плохие люди» принадлежат к арабскому классу, а слово «шуртумшук», означающее «сердитый», имеет негативный оттенок, который более негативно влияет на слушателя или читателя. Поэтому его можно рассматривать как дисфемистическую единицу с точки зрения коммуникативной цели писателя. Также, кавычки использованные для *маҳкамаи шаръия* показывают, что это иронично, и что арабское слово (суд шариата) используется для дисфемических целей, таких как утверждение автора о том, что это фактически "суд джадидов". Это подтверждается и целью писателя по разоблачению.

В целом, хотя политические дисфемизмы использовались в различных формах и целях, они ясно показывают, что задача писателя – произвести на читателя негативное впечатление, преувеличить действительность. В этом случае дисфемистическое значение может выражаться открыто или манипулятивно.

Литература:

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. – 280 с.
2. Паршина О.Н. Стратегия и тактика речевого поведения современной политической элиты России. Астрахань, 2004. – 196 с.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 284 с.
4. Кадирова Х.Б. Эвфемизмы и дисфемизмы как отражение культуры общения // Вестник науки и образования № 21(99). Часть 1. – М.: «Проблема науки», 2020. – Р. 35-38.
<http://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/99/evfemizmy-i-disfemizmy-kak.pdf>